

Занозина Анна Вячеславовна

студент, кафедра семитологии и гебраистики, Восточный факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

E-mail: annazanozina73@gmail.com

Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940–1960 годы

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00240

В данной статье рассматривается явление ивритизации топонимов Иерусалима и окрестностей в 1940–1960 годы. Также приводится классификация израильских топонимов, в зависимости от их семантики. Вопросы топонимики на Святой земле издавна были частью идеологии, политики, примером чего уже после основания Государства Израиль служит деятельность Правительственного комитета по названиям (1951), имевшего целью дать всем объектам на израильской карте названия, и притом на иврите, если это возможно. Помимо прочего, в статье затрагивается вопрос национального языка в регионе, его функции в формировании национальной идентичности и отображения этого на дорожных указателях. Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей была проанализирована путем разбора 20 топонимов региона, для каждого из которых указывалось название на русском, на иврите и на арабском, тип топонима, а также был проведен лексикограмматический анализ.

Ключевые слова: топонимы, Израиль, иврит, Иерусалим, Палестина, ивритизация.

...

Для цитирования: Занозина А.В. Трансформация топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940–1960 годы // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 4. С. 25–51.

Anna V. Zanozina

*Student, Department of Semitology and Hebraistics, Oriental Faculty,
Saint Petersburg State University*

Address: Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9
E-mail: annazanozina73@gmail.com

Transformation of toponyms of Jerusalem and its environs in 1940–1960

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00240

This article examines the phenomenon of Hebraization of toponyms in Jerusalem and the surrounding area in the 1940s–1960s. The classification of Israeli toponyms, depending on their semantics, is also given. Toponymic issues in the Holy Land have long been part of ideology and politics, a perfect example of which is the activity of the Government Names Committee (1951) after the founding of the State of Israel, the Committee aimed to give names to all objects on the Israeli map, and, moreover, Hebrew names, if possible. In addition, this article touches on the issue of the national language in the region, its functions in the formation of national identity and the display of this on road signs. The transformation of the toponyms of Jerusalem and its environs was analyzed by reviewing 20 toponyms of the region, for each of these the name in Russian, Hebrew and Arabic, was given, as well as the type of toponym, a lexicogrammatic analysis was also performed.

Keywords: toponyms, Israel, Hebrew, Jerusalem, Palestine, Hebraization.

...

For citation: Zanozina A.V. Transformation of toponyms of Jerusalem and its environs in 1940–1960. *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 25–51.

Топонимы представляют собой часть лингвистической науки и изучаются с разными целями. Так, например, значителен вклад топонимики в формирование идентичности. Составление карт и присвоение географических названий — некоторые из механизмов, с помощью которых конструируется и поддерживается национальное самосознание и память народа. Иными словами, присвоение названия месту и нанесение его на карту означает признание его присутствия в ландшафте, его исторической важности и культурной значимости. На территории Израиля, в силу его истории, можно найти топонимы, относящиеся к разным языкам и эпохам — например, названия римского происхождения (Тверия (Тиберия)). Любой топоним может стать источником многих сведений о времени и месте своего существования. Этим, во многом, обусловлен интерес лингвистов к топонимике.

Актуальность темы исследования заключается в том, что многие топонимы, не используемые в настоящее время, а также названия населенных пунктов, исчезнувших с лица земли, продолжают сохраняться в народной памяти и употребляться в повседневной жизни. Вместе с тем, с 2000-х гг. появляются организации, занимающиеся сбором и исследованием топонимов изучаемого периода, тема ивритизации (в том числе и в топонимике) привлекает внимание исследователей. Так, например, израильская некоммерческая организация “Zochrot” осуществляет сбор данных о разрушенных и/или более не населенных палестинских деревнях в Израиле, сопоставляя их с современными израильскими населенными пунктами.

Отметим, что топонимическую базу исследования составляют как сам Иерусалим, так и населенные пункты, находящиеся в радиусе около 30 км от него. В том числе пункты под юрисдикцией Палестинской национальной администрации. Что касается хронологических рамок (1940-е – 1960-е гг.), выбор именно этого периода неслучаен, так как это по-

зволяет проследить трансформацию границ Израиля, и то, как менялись задачи израильского правительства в области топонимики на фоне динамичной и развивающейся обстановки в государстве и вокруг него.

Целью настоящей статьи является изучение трансформации топонимов Иерусалима и его окрестностей в 1940–1960 годы. Что касается методологии, то в данной статье был применен сравнительный историко-лингвистический анализ. Важной частью исследования является разбор 20 израильских топонимов в окрестностях Иерусалима, для каждого из которых указывается название на русском, иврите и арабском языках, тип топонима, производится лексикограмматический анализ.

Перед тем, как перейти к основной части, автор считает нужным отметить, что для проведения дальнейших изысканий по теме на более серьезном уровне необходима более значительная выборка вкупе с более системным принципом отбора топонимов.

Сфера исследований в области ивритоязычной и израильской топонимики разнообразна. Последняя представляется весьма развитой областью научного знания, однако это преимущественно относится к древним и библейским топонимам [Elitzur, 2013].

Значительную часть теоретической базы данного исследования составляют работы таких специалистов, как палестинский писатель и историк Нур Масалха [Masalha, 2005, 2012], профессор Йоэль Элицур [Elitzur, 2013] — специалист по исторической географии израильской земли и еврейской ономастике), американский геолог Саул Коэн [Cohen, Kliot, 1981; Cohen, 1992], Нога Кадман [Kadman, 2015] — израильская исследовательница и профессиональный гид-экскурсовод. Отметим также исследования Л.Н. Давлеткуловой «Топонимы в лингвокультурологическом аспекте» [Давлеткулова, 2014]. Топографическую основу исследования составили следующие карты: The Nakba Map (по данным

портала Zochrot), The Atlas of Palestine (1917–66), Salman H. Abu-Sitta, карты портала Palestine Open Maps (карта Израиля 1940-х/1950-х гг.), карта Израиля (1950) — The National Library of Israel (The Eran Laor Cartographic Collection), Израиль. Карта линии прекращения огня (1968). А также такие картографические онлайн-сервисы, как «Яндекс Карты», «Google Maps».

В отличие от других регионов Ближнего Востока (Месопотамия, Египет) и Малой Азии, где совокупность топонимов сменялась, по крайней мере, дважды за всю историю, в Святой земле до сих пор сохранились топонимические «следы» древности и Средневековья — названия греческого происхождения (Наблус (Неаполис)), топонимы, свидетельствующие о пребывании крестоносцев на этой земле (‘Iqbāla (искаж. «Aqua Bella»)). Во многом, малый процент сохранившихся названий несемитского происхождения объясняется тем, что эти топонимы представляли собой официальные названия, вводившиеся централизованно. Кроме того, во время арабского владычества историческая область Израиля понималась, скорее, как отдаленная провинция без городов правительственного значения. Таким образом, местное население продолжало использовать привычные им географические названия [Elitzur, 2013]. Примером официального названия, которое «не прижилось», может служить «Птолемаида» — именно это имя было дано Птолемеем II в III веке до н.э. городу, теперь известному как Акко [Artzy, 2015. P. 207].

Перед тем, как перейти к историческому контексту и, непосредственно, примеру анализа, отметим, что заимствование топонимов может быть произведено несколькими путями: посредством калькирования, адаптации к имеющемуся значению в новом языке, участия нового слова в грамматических процессах языка-реципиента. Также топонимы могут быть разделены на группы как в зависимости от типа денотата (город, река и т.д.) [Давлеткулова, 2014], так и, к

примеру, по их семантическому значению. Израильский географ, краевед и писатель З. Вильнаи предложил следующую классификацию израильских географических названий:

Библейские и исторические (в широком смысле) названия: речь идет о тех топонимах исторического Израиля, которые фигурируют в Священном Писании (Циклаг — צִקְלָג). К тому же многочисленные завоеватели также оставляли на этой территории свои топонимические «следы» (см. выше);

Названия, связанные с деятелями сионизма: это обусловлено тем, что сионистские лидеры сыграли важную роль в создании израильских поселений и инфраструктуры (Кирьят-Моцкин — קִרְיַת מוֹצְקִין);

Названия, связанные с природой и сельским хозяйством: эта группа топонимов обязана своим существованием идеалистическим представлениям сионистов о сельскохозяйственной отрасли как о способе «укоренения» евреев на этой земле (напр. — Хамра (חַמְרָה) — «красная почва»). Кроме того, сельскохозяйственные поселения израильских первопроходцев породили большую долю национальной элиты, которая была в состоянии определять национальные ценности;

Названия, посвященные различным кампаниям, войнам, а также погибшим во время этих конфликтов: обилие таких названий связано с арабо-еврейским противостоянием, продолжавшимся как до образования государства Израиль, так и после этого (Эйн Сарид (עֵין שָׂרִיד) — «источник выживших»);

Названия, испытавшие арабское влияние: поскольку еще до арабского завоевания Палестины арабы присутствовали на Святой Земле, это отразилось в появлении слов арабского происхождения в различных книгах Библии. Некоторые из названий арабского происхождения в трансформированном виде присутствуют в иврите, иные же сохраняют транслитерацию более древних имен, например, греческого и римского происхождения (عمواس — Imwas, (Emmaus));

Символические и абстрактные названия (Алюмим (עלומים) — «юность») [Cohen, Kliot, 1981].

Далее следует краткий обзор исторического контекста, в рамках которого развивалась идея о необходимости ивритизации топонимов. Известно, что по мере развития сионистского движения евреи диаспоры, начиная с 1880 гг., массово переезжают в Палестину. Так, например, в 1922 г. численность евреев в Палестине была сопоставима с количеством местных немусульман (христиане, представители прочих конфессий) и составляла 83 794 чел. по данным Еврейской виртуальной библиотеки. На протяжении 20-х годов XX в. это количество достигает примерно 100 тыс. (по данным ООН). По мере того как иммиграция возрастала, росла и напряженность в отношениях между арабским и еврейским населением. Отметим отдельно 1929 г. как значимую веху в процессе эскалации насилия в Палестине. Впервые при столкновении на этой земле арабского и еврейского населения число раненых и погибших исчислялось сотнями. По мнению Гилеля Коэна¹, именно в этом году в ходе беспорядков еврейско-арабские отношения радикально изменились. А именно: многие с обеих сторон конфликта почувствовали себя «втянутыми в кровавый, непосильный конфликт друг с другом», и это закрепилось в их сознании [Cohen, 2015]. Также 1929 г. был тем временем, когда авторитет «Хаганы»² в несионистских кругах возрос за счёт того, что новым еврейским поселениям, при которых были эти формирования, удалось отразить атаки нападавших; в отличие от многих давно существующих на этой земле общин. Наконец, в еврейской исторической памяти столкновения стали символом «варварства арабов». В то же время, по мнению арабов, эти события были законным национальным восстанием.

1 Израильский историк, пишущий о еврейско-арабских отношениях. Доцент кафедры исламских и ближневосточных исследований Еврейского университета в Иерусалиме (прим. автора).

2 «Хагана» (с ивр. הגנה (hagana) — «оборона, защита») — полуподпольная еврейская военная организация (1920–1948), созданная в период арабских волнений в Иерусалиме для обеспечения безопасности еврейских поселений (прим. автора).

Далее напомним о том, что происходило в последующие годы в Палестине: вплоть до 1948 г. эта территория находилась под управлением Великобритании в качестве подмандатной территории, начиная с 1922 г. После провозглашения Израилем независимости 14 мая 1948 г. для еврейского народа снова наступил государственный период его развития. С основанием государства продолжилась арабо-израильская война 1947–1949 гг. В ходе данного конфликта более 700 тыс. палестинских арабов бежали или были выселены из своих домов, что составляло около половины всего арабского населения территории подмандатной Палестины³. События 1947–1949 гг., так или иначе затронувшие палестинских арабов (вкуче с вышеупомянутым «исходом»), носят название «Накба» (араб. النكبة (Nakba) — букв. «катастрофа»)⁴. Также к значимым событиям, происходившим в регионе в исследуемый период времени, относится так называемая «Шестидневная война» («Июньская война») — третий военный конфликт в рамках арабо-израильского противостояния, продлившийся с 5 по 10 июня 1967 г. Отразив натиск войск Египта, Сирии, Иордании, Ирака и Алжира, израильское государство заняло ранее не принадлежавшие ему территории (Восточный Иерусалим, Голанские высоты), что не было признано на международном уровне [Bowen]. Тем не менее, израильское присутствие в упомянутом регионе продолжается и полвека спустя.

Переименование географических названий в данном регионе издавна было идеологически окрашено. Важной вехой развития топонимики в регионе становится проведение британских колониальных топонимических проектов и, в частности, создание Фонда исследования Палестины (British Palestine Exploration Fund). Так, вышеупомянутый фонд был основан в 1865 г. группой ученых и представителей духовенства и тесно сотрудничал с военными кругами. Следуя поз-

3 По данным портала «Zochrot» (прим. автора).

4 Подобное наименование идеологически окрашено и слабо распространено в израильских источниках (прим. автора).

же примеру данного фонда, британские мандатные власти получали топонимическую и «библейскую» информацию от местного населения. Таким образом, стремление Великобритании представить европейскую колонизацию в ключе преемственности древнееврейского права на эту землю сделало местные топонимы «полем битвы» между европейскими поселенцами-сионистами и палестинцами, находящимися под колониальным управлением [Masalha, 2012. P. 91–92].

Повышенное внимание к названиям на иврите различных мест и исторических достопримечательностей всегда было неотъемлемой частью сионистского проекта. В 1925 г. Еврейский национальный фонд учредил комитет, которому было поручено давать названия на иврите всем новым поселениям — к 1948 г. насчитывалось уже 400 таких записей [Benvenisti, 2000. P. 24]. Сразу после провозглашения государства была создана специальная комиссия по поиску еврейских названий в Негеве для замены ими арабских. Наконец, в 1951 г. правительство решило объединить эти два органа и официально оформить их статус, создав Правительственный комитет по названиям (Government Names Committee). Задачей данного комитета, как пишет Наоми Хазан, было давать названия всем объектам на карте, по возможности, заменяя арабские названия топонимами на иврите, в том числе и для того, чтобы возобновить связь еврейского народа с этой землей. Это не было случайностью: Давид Бен-Гурион особо объяснил в 1951 г., что целью новообразованного комитета было «удалить арабские имена по государственным соображениям: точно так же, как мы не признаем политическую собственность арабов на землю, мы не признаем их духовную собственность или их названия»⁵.

Таким образом, очевидно, это мероприятие носило не только исторический и культурный, но и сознательно политический характер. Удаление арабских имен собственных

5 ...“was to distance the Arab names for state reasons: just as we don't acknowledge the political ownership of the Arabs over the land, so we do not recognize their spiritual ownership or their names.” (в тексте приводится авторский перевод данной цитаты).

рассматривалось как средство прервать их преемственность, традицию на этой земле, по возможности, стереть их наследие. Результатом планомерной работы данного комитета стало изменение 9 тыс. названий на карте Израиля [Chazan].

В это время также происходило становление национальной идентичности как «израильской», так и «палестинской» — рассмотрим далее, как это отражалось в топонимике, ведь национальная идентичность, во многом, формируется и поддерживается посредством картографической деятельности и топонимического творчества.

Территория и строения на месте бывших арабских деревень по большей части не имеют официального названия в Израиле, хотя следы многих заброшенных селений все еще являются частью местного ландшафта. Даже там, где подобным объектам давались названия, арабское написание топонима в большинстве случаев не было признано: если библейское название сохранялось через арабский, это более раннее название восстанавливалось в качестве официального названия (Иерихон-Ариха); в других случаях давались названия на иврите, обычно оставлявшие без внимания содержание арабских топонимов⁶ и их культурную семантику [Cohen, Kliot, 1981]. Иногда новые имена были вовсе лишены какого-либо значения на иврите [Kadman, 2015].

В 1948 г., накануне создания Государства Израиль, из тысяч арабских топонимов на картах Палестины, напечатанных мандатным правительством, названия на иврите составляли только пяти процентов. В основном, это были либо традиционные еврейские топонимы, сохранившиеся с давних пор, либо названия еврейских сионистских общин. Арабоязычные названия воспринимались как чужеродные, как помеха, которую нужно было устранить. В частности, регион Негева отличался преимущественно арабскими топонимами, составляя при этом половину площади страны. С завоеванием Негева и установкой израильского флага в Эйлате возникла

6 Lubia (beans) → Lavi (lion) (прим. автора).

необходимость ивритизировать местные топонимы, сделав их более привычными для израильтян [Kadman, 2015].

В июле 1949 г. был создан «Комитет Негева», сформированный из картографов, археологов, географов и историков, которому было поручено заменить арабские названия географических объектов в Негеве названиями на иврите [Amara, 2017]. Выполнив основную свою задачу, комитет был также уполномочен присваивать географические названия на остальной территории страны. Названия, подготовленные данным комитетом, были опубликованы в правительственном ежегоднике за 1950–1951 гг. вместе с транслитерацией на иврите старых арабских названий. Список сопровождался картой с ивритоязычными топонимами. В то же время была подготовлена и другая карта, где были указаны новые названия на иврите, а рядом с ними — арабские названия тех же мест, обозначенные как «старые названия, больше не используемые». Эта карта была единственной из всех официальных израильских карт, на которой намеренно были указаны арабские названия рядом с ивритоязычными, которые пришли им на смену [Kadman, 2015].

К моменту завершения своей работы в марте 1951 г. «Комитет Негева» присвоил 533 новых названия на иврите географическим объектам, ранее известным под арабскими именами [там же]. Согласно отчетам «Комитета», более половины новых имен были так или иначе основаны на арабских названиях — как путем перевода, так и с помощью выбора фонетически схожего имени или же сохранения арабского имени (восемь имен) [там же]. Остальные имена были историческими, еще часть была связана с библейскими персонажами, иные были совершенно новыми. Как уже упоминалось, акцент на библейских именах позволял создать связь между евреями-иммигрантами и их исторической родиной, взывая к коллективной памяти и традициям народа.

Возвращаясь к вопросу национального языка и идентичности, приведем характеристику положения и количе-

ства государственных языков в Израиле на данный момент. Так, 19 июля 2018 г. арабский язык, деливший с ивритом с 1948 г. статус официального языка, был лишен этой привилегии и переведен в состояние «языка с особым статусом». Эта законодательная инициатива, встреченная оживленной полемикой, была поддержана 62 депутатами, 55 проголосовали против, двое воздержались. В связи с этим, отметим, что статус языка обычно определяет его функционирование и распространение. С областью распространения языка в обществе, в свою очередь, тесно связаны административно-регулятивные аспекты — к примеру, на каком языке будут представлены надписи на дорожных указателях. Большую часть времени и для большинства жителей города уличные знаки кажутся чем-то, что не заслуживает отдельного внимания. Из-за привычности своего практического использования в повседневном контексте дорожные указатели также могут казаться оторванными от политики и от идеологии. Однако уличные знаки нередко становятся площадкой для конфликтов и противоречий, являясь как визуальным средством политической коммуникации, так и тем, что относится к структурам власти и вопросам идентичности. Отметим, что память и язык — два значимых аспекта идеологического содержания уличных знаков. Указатели, увековечивая определенные топонимы, приносят официальные дискурсы истории и памяти в повседневный городской опыт. Будучи погруженными в национальный контекст, знаки представляют собой уже первичные маркеры идентичности, а не просто средства коммуникации.

Переходя к анализу порядка отображения языков на многоязычных указателях, отметим, что тот язык, которому отдается предпочтение, находится сверху, следующие по значимости языки располагаются ниже. Так, например, правительством подмандатной Палестины в 1922 г. были установлены следующие официальные языки: английский, арабский, иврит (именно в таком порядке). Английский выступал в качестве языка колониальной администрации,

арабский — языка большей части населения, иврит же был национальным языком еврейского меньшинства. Соответственно, как изображено на рисунке № 1, английский располагался сверху, а арабский и иврит — в нижней части указателя [Azaryahu, 2012. P. 467].

Рисунок № 1. Улица Пророков в Иерусалиме: трехязычный указатель периода Британского мандата

В 2009 г. Министерство транспорта Израиля выдвинуло инициативу по замене традиционно принятых арабских и английских названий на дорожных указателях, сохраняя лишь топонимы на иврите, представленные на трех языках. Например, отныне «Иерусалим» будет отображаться на арабском как “Urshalim” (اورشليم), что схоже со звучанием этого топонима на иврите. Для сравнения, традиционным названием этого города на арабском было “Al-Quds” (القدس). Свидетельством происходящих изменений может послужить указатель, представленный на рисунке № 2, где как раз представлено арабское написание слова «Иерусалим» (اورشليم).

Рисунок № 2. Дорожный указатель, на котором фигурирует арабское написание топонима «Иерусалим» — اورشليم

Таким образом, очевидно, что тенденция к ивритизации продолжается в той или иной степени до сих пор, например, с целью поддержания языкового пространства в регионе с ивритом в роли единственного преобладающего языка.

Переходя к практической части, отметим, что в фокусе исследования находится анализ 20 топонимов (включая Иерусалим и окрестности). Для каждого из населенных пунктов было установлено название на иврите, на русском и на арабском языках. Также указывается тип топонима, лексико-грамматический анализ, этимология слова (если возможно). Для того, чтобы определить написание названия на том или ином языке, использовались Национальный корпус русского языка, карты Израиля на иврите 1950 г., на английском 1968 г. и на английском и иврите 1940–1950 гг. соответственно, а также порталы «Zochrot», «PalestineRemembered.com», современные карты и навигаторы («Waze», «Яндекс Карты», «Google Maps»), документы ООН, статьи, новостные сайты и другие онлайн-ресурсы.

Ниже приведен пример разбора одного из топонимов (Таблица № 1), а также полный перечень топонимов, рассмотренных в ходе исследования (Таблица № 2).

**Таблица № 1. Пример анализа топонима (Абу-Гош)
Источник: составлено автором**

Абу-Гош	
Название на русском:	«Абу Гош» (по данным «Яндекс Карты»), русскоязычная служба Би-би-си приводит название населенного пункта с дефисом: «Абу-Гош». Последний вариант названия представляется наиболее употребимым.
Название на иврите:	אבו גוש (Abu Gosh) — общеупотребительно, встречается как на картах 1950 г. и 1968 г., так и на Google Maps.
Название на арабском:	أبو غوش (Abū Ġōš) — встречается как на PalestineRemembered.com, так и на Google Maps. Ранее — Карьят-аль-Инаб, «город винограда» (قرية العنب — Qariyat al 'Inab). Первое слово (Qariyat) — в сопряженном состоянии, присоединяется к следующему слову с определенным артиклем.
Лексикограмматический анализ:	Название данного населенного пункта состоит из двух слов. В целом, название носит патронимический характер и совпадает с именем клана, долгое время контролировавшего эту местность, то есть с именем собственным.
Тип топонима:	Комоним
Примечания:	В 1920 г. на купленной у арабов из Абу-Гош земле был возведен кибуц Кирьят Анавим (קריית אנבים — Kiryat Anavim). Новое название созвучно историческому арабскому названию близлежащего поселения (Карьят-аль-Инаб).

Таблица № 2. Список рассмотренных топонимов
Источник: составлено автором

Название на русском	Название на иврите	Название на арабском	Этимология (если возможно)	Примечания (если есть)
Иерусалим	יְרוּשָׁלַיִם	اورسليم/ القدس اورسليم (Ūršalīm) — транслитерация традиционного еврейского названия. В то время как есть и другое название Иерусалима, которое также используется арабоязычным сообществом и является производным от корня, обозначающего «святость» — القدس (Al-Quds) (прим. автора).	Первое достоверное упоминание о городе встречается в Амарнском архиве (XIV в. до н.э.), там название топонима передается как «Урсалим» и, скорее всего, представляет собой соединение двух слов на западносемитском (доисторический язык, породивший позже иврит, арамейский, арабский, эфиопский и другие языки): глагола «устанавливать» и имени Шалим (Салим) — имени ханаанского бога вечерней зари. Таким образом, подразумевалось, что основателем города был именно Шалим [Gilad]. Иные исследователи утверждают, что консонанты <i>s-l-m</i> в названии «Иерусалим» означают «мир», «покой».	
Иерихон	יריחו	أريحا	По одним данным, история описываемого топонима восходит к ивр. “יריח” (<i>reah</i>) — «аромат», другие исследователи считают, что название связано со словом, обозначающим луну — “ירח” (<i>yareah</i>).	

<p>Рамалла / Рамаллах (возможно, транслитерация с английского «Ramallah»)</p>	<p>רמאללה</p>	<p>رام الله</p>	<p>Самих Хамуди (Sameeh Hamoudeh), профессор Бирзейтского университета, пишет, что первая часть названия «Рамалла» — «Рам» происходит от арамейского слова, обозначающего высоту или возвышение; слово «Аллах» («Алла») имеет то же значение, что и в арабском языке. Следовательно, значение названия примерно означает «Гора Бога». Возможно, вторая часть этого топонима была добавлена после арабского завоевания, таким образом, была произведена трансформация предыдущего, неарабоязычного названия этого места [Hammoudeh, 2014].</p>	<p>На израильской карте 1950 г. встречается в форме «רמ-אלה».</p>
<p>Цуба</p>	<p>צובה</p>	<p>صوبا</p>	<p>Этимологическое значение топонима неясно.</p>	<p>На израильской карте 1950 г. встречается в написании “צובה”(Tsuba). На карте 1968 г. указано как “Zova”. Руины арабской деревни под названием صوبا (Ṣūbā) находятся на возвышении на расстоянии одного километра от израильского кибуца Цуба.</p>

Лифта	ליפּטאַ	لفتا	Этимологическое значение топонима неясно.	На фотографии Якова Рознера 1945 г. из архива Еврейского национального фонда это поселение было обозначено как «מַעַרְבֵי נַפְטוֹאָה» (Meu Naf-toah) («Вбды Нафтоах» — <i>прим. автора</i>), в честь библейского поселения, упомянутого как граница между коленами Иуды и Вениамина (Нав. 18, 20).
Дейр-Ясин	דֵיר יַאֲסִין	دير ياسين	Арабское слово “دير” (Deir) обозначает «моб настырь», «обитель» которое в данном случае стоит в сопряженном состоянии, присоединяясь к следующему слову, а “ياسين” представляет собой имя собственное — «место пребывания, обитель Ясина» [Palmer, Kitchener, 1881. P. 293].	
Аль-Малиха	אל-מאַלחָה (Al-Malḥah)	المالحة	المالحة — форма женского рода от арабского слова “مَالِحٌ” (mālīḥun — «солёный») с опрее деленным артиклем. Однако есть и другая версия — так, название данного поселения можно перевести как «солончак», «солёное озеро» [Palmer, Kitchener, 1881. P. 322].	В данное время на картах (<i>Google Maps</i>) данному месту соответствует только מַלְחָה (Malḥa). На израильской карте 1950 г. отмечено “Maliha”. На карте 1968 г. не встречается.

Бейт Мазмиль	בית מזמיל	بيت مزميل	Новое ивритоязычное название населенного пункта — קריית היובל состоит из двух слов и представляет собой сопряженное сочетание (так как слово «город, городок» (Оба слова — “עיר” (ir) и “קריה” (kiyah) — с иврита могут переводиться как «город», однако “קריה” означает также «кампус», «пригород» по данным Академии языка иврит), стоит здесь не в словарной форме (קריה — kiryah), а в форме сопряженного го состояния). Таким образом, общее значение будет сводиться к «город юбилея».	На месте данного поселения, занятого в 1948 г., возник район Иерусалима Кирьят-а-Йовель (קריית היובל Kiryat haYovel). На карте 1968 г. отдельно не отмечен.
Эль-Валаджа	אל-ולג'ה	الولجة	«недра, лоно холма» [Palmer, 1881. P. 338]	
Калуния / Калуныя	קאלוניה	قالونيا	Согласно Э. Палмеру, название это происходит от латинского «Colonia» — «колония», «город, основанный переселенцами» [Palmer, Kitchener, 1881. P. 321].	
Аль-Кабу	אל-קבו	القبر	Название представляет собой имя существительное с определенным артиклем, в совокупности “القبر” (Al-Qabū) переводится с арабского как «склад, хранилище, погреб» [Palmer, 1881. P. 297]. Согласно словарю Х.К. Баранова “القبر” (Al-Qabū) также может переводиться как «1) свод; 2) сводчатый подвал, погреб; 3) застенки».	

Хирбет аль-Лоз	ח'ירבת אל-לוז	خربة اللوز	<p>Название состоит из двух слов, первое из которых означает «руины, развалины» и стоит в сопряженном состоянии, следующее слово с определенным артиклем переводится как «миндаль».</p> <p>Соответственно, полное название — «руины миндаля» [Palmer, Kitchener, 1881. P. 308] или «развалины, [поросшие] миндалем».</p>	
Сагаф	סטף	(صطاف) سطاف	<p>Этимологическое значение топонима неясно.</p>	<p>Отметим, что два варианта написания на арабском различаются только первой буквой (“ص” (“ṣ”) или “س” (“s”)), обе из которых обозначают звук, близкий к звуку «с»; однако букве еврейского алфавита “ס” (“s”), которая употребляется в написании на иврите, не соответствует ни одна из этих букв.</p>

Байт Накуба / Бейт Накуба	בית נקובה	بيت نقوبا	Название состоит из двух слов, первое из которых стоит в сопряженном состоянии. «نَقُوبَا» (naqūbā) происходит, вероятно, от «نَقْبٌ» (naqbuṣ — «брешь, пролом, отверстие»). Таким образом, все название может быть переведено как «дом горного перевала, прохода» [Palmer, 1881. P. 286].	На <i>Google Maps</i> обозначено только последующее еврейское поселение в этой же местности с названием «בית נקופה» (Beit Nekofa).
Хирбет аль-Умур	ח'ירבת אל-עומר	خربة العمور	Название состоит из двух слов, первое из которых означает «руины, развалины», второе стоит с определенным артиклем и представляет собой, согласно Э. Палмеру, форму арабского имени Омар (عُمُر — 'Umaru) и также связано с нароем дом амореев [Palmer, Kitchener, 1881. P. 268].	Эдуард Генри Палмер приводит несколько форм данного названия: العمور (El 'Ammûr) и خربة عمر (Khûrbet 'Amr) [Palmer, 1881. P. 268].
Нитаф	נטאף	نطاف	Предположительно, представляет собой форму множественного числа от арабского слова «نُطْفَةٌ» (nuṭfatun — «чистая вода, капля»).	
Сарис	סאריס	ساريس	Этимологическое значение топонима неясно, согласно Э. Палмеру, это может быть заимствованием из другого языка.	На израильской карте 1950 г. встречается как «סריס» (Sarīs) — без буквы «א» («a»). На карте 1968 г. не отмечен.

Дейр Амр	דֵיר עַמְרֵ	دير عمرو	Название состоит из двух слов, первое из которых (“דֵיר” — dayr) находится в сопряженном состоянии, второе же может представлять собой имя собственное. В совокупности, название можно перевести как «обитель Амр» [Palmer, Kitchener, 1881. P. 303].	
Хартув	הַר-טוֹב	عرتوف	Название арабской деревни по Э. Палмеру может представлять собой личное имя и оставлено без перевода. В случае со значением топонима на иврите (Har Tuv), первое из данных слов (הַר — “Har”) переводится как «гора», второе (טוֹב — “Tuv”) означает «доброта, богатство, изобилие» [Palmer, 1881. P. 284].	

Заметим, что многие названия сохранились в том или ином виде до наших дней, пусть даже и в измененном виде (Кирьят Анавим). Также прослеживается тенденция «включить в орбиту» израильской истории некоторые топонимы, путем проведения параллелей с культурно и религиозно значимыми местами (Мей Нафтоах). В результате исследования выяснилось, что из выбранных 20 названий около 70 % действительно имеют семитское происхождение. Часть из этих имен собственных (70 % от общего количества) принадлежит более не существующим арабским деревням, часть была переведена/транслитерирована на иврит или дала имя соседнему еврейскому населенному пункту (например, Цуба (صوبا, צובא)).

Отметим, что для топонимов, приведенных в таблицах № 1 и № 2, указывается написание на всех языках, актуальное на данный момент. В то же время большая часть рассмотренных топонимов не имеют устоявшейся традиции отображения на русском языке. Таким образом, практическая

ценность аналитической части заключается в том, что эти данные могут быть использованы для консультации при переводе научного текста или новостной статьи для определения орфографически верного написания топонима. Это позволило бы унифицировать то, как представлены топонимы описываемого региона в медиапространстве (особенно те из них, которые не встречаются в Священном Писании и редко употребляются в новостях).

В качестве дальнейшего развития темы перечень проанализированных в ходе данного исследования топонимов Иерусалима и его окрестностей может быть дополнен, поскольку как вопросы этимологии некоторых населенных пунктов, так и остальные топонимы данного региона заслуживают дальнейшего изучения (в частности, для популяризации их истории среди русскоязычных представителей научного сообщества и широкой публики).

Литература

Давлеткулова, Л.Н. Топонимы в лингвокультурологическом аспекте (на примере географических названий графства Оксфордшир и Челябинской области): дис. ... канд. филол. наук: 22.09.2014. Челябинск, 2014. 220 с.

A Map of Israel, 1950 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://web.nli.org.il/sites/nli/english/digitallibrary/pages/viewer.aspx?presentorid=EDU_XML_ENG&docid=EDU_XML_ENG003028993 (дата обращения: 11.12.2022).

Abu-Sitta, Salman H. Atlas of Palestine, 1917–1966 // Palestine Land Society. 2010. 700 p.

Al-Ghubari, U. How Israel erases Arabic from the public landscape [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.972mag.com/how-israel-is-erasing-arabic-from-its-public-landscape/> (дата обращения: 11.12.2022).

Al-Nakba [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zochrot.org/articles/view/56529/en?AlNakba> (дата обращения: 11.12.2022).

- Amara, M. *Arabic in Israel: Language, Identity and Conflict* // Routledge. 2017. 226 p.
- Artzy, M. What is in a Name? 'Akko — Ptolemais — 'Akka — Acre // *Complutum*. 2015. Vol. 26. Issue 1. P. 205–212.
- Azaryahu, M. Hebrew, Arabic, English: The politics of multilingual street signs in Israeli cities // *Social & Cultural Geography*. 2012. Vol. 13. Issue 5. P. 461–479.
- Benvenisti, M. *Sacred Landscape: The Buried History of the Holy Land since 1948*. University of California Press. 2000.
- Bowen, J. 1967 war: Six days that changed the Middle East [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-39960461> (дата обращения: 11.12.2022).
- Chazan, N. What's in a name? Turning Arabic names to Hebrew does not smell sweet [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://blogs.timesofisrael.com/whats-in-a-name-turning-arabic-names-to-hebrew-does-not-smell-sweet/> (дата обращения: 11.12.2022).
- Cohen, H. *Year Zero of the Arab-Israeli Conflict 1929* (H. Watzman, Trans.). Waltham, Massachusetts: Brandeis University Press, 2015.
- Cohen, S.B., Kliot, N. Israel's Place-Names as Reflection of Continuity and Change in Nation-Building // *A Journal of Onomastics*. 1981. Vol. 29. Issue 3. P. 227–248.
- Cohen, S.B., Kliot, N. Place-Names in Israel's Ideological Struggle over the Administered Territories / Cohen, S., Kliot, N. // *Annals of the Association of American Geographers*, 1992. Vol. 82, Issue 4. P. 653–680.
- Elitzur Y. Toponyms in the Land of Israel // *Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics*. 2013. Vol. 3. P. 779–88.
- Gilad, E. Why Is Jerusalem Called Jerusalem? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.haaretz.com/israel-news/2015-05-17/ty-article/why-is-jerusalem-called-jerusalem/0000017f-e60f-da9b-a1ff-ee6f668c0000> (дата обращения: 11.12.2022).
- Hammoudeh, S. New Light on Ramallah's Origins in the Ottoman Period // *Jerusalem Quarterly*. 2014. Issue 59. P. 37–53.

- Israel map of the cease fire lines [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://www.nli.org.il/en/maps/NNL_ALEPH997009288090505171/NLI#\\$FL159700240](https://www.nli.org.il/en/maps/NNL_ALEPH997009288090505171/NLI#$FL159700240) (дата обращения: 11.12.2022).
- Kadman, N. Erased from Space and Consciousness Israel and the Depopulated Palestinian Villages of 1948. Indiana University Press, 2015. 280 p.
- Masalha, N. Catastrophe Remembered: Palestine, Israel and the Internal Refugees: Essays in Memory of Edward W. Said. Zed Books, 2005. 320 p.
- Masalha, N. The Palestine Nakba Decolonising History, Narrating the Subaltern, Reclaiming Memory. Zed Books, 2012. 320 p.
- Nakba Map [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.zochrot.org/villages/nakba_map/en (дата обращения: 11.12.2022).
- Origins and Evolution of the Palestine Problem: 1917–1947 (Part I) // Режим доступа: <https://www.un.org/unispal/history2/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-i-1917-1947/> (дата обращения: 11.12.2022).
- Palestine, 1:100,000, 1940s/50s [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://palopenmaps.org/view> (дата обращения: 11.12.2022).
- Palmer, E.H., Kitchener, H.H. The survey of Western Palestine: Arabic and English name lists collected during the survey // Committee of the Palestine Exploration Fund, 1881. 438 p.
- Population of Israel/Palestine (1553 — Present) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/population-of-israel-palestine-1553-present> (дата обращения: 11.12.2022).
- Zochrot [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.zochrot.org/> (дата обращения: 11.12.2022).

References

- A Map of Israel, 1950. URL: https://web.nli.org.il/sites/nli/english/digitallibrary/pages/viewer.aspx?presentorid=EDU_XML_ENG&docid=EDU_XML_ENG003028993 (date of access: 11.12.2022).
- Abu-Sitta, Salman H. Atlas of Palestine, 1917–1966. Palestine Land Society, 2010, 700 p.

- Al-Ghubari, U. How Israel erases Arabic from the public landscape. +972 Magazine. URL: <https://www.972mag.com/how-israel-is-erasing-arabic-from-its-public-landscape/> (date of access: 11.12.2022).
- Al-Nakba. URL: <https://www.zochrot.org/articles/view/56529/en?AlNakba> (date of access: 11.12.2022).
- Amara, M. *Arabic in Israel: Language, Identity and Conflict*. Routledge, 2017, 226 p.
- Artzy, M. What is in a Name? 'Akko — Ptolemais — 'Akka — Acre. *Complutum*, 2015, vol. 26, no. 1, pp. 205–212.
- Azaryahu, M. Hebrew, Arabic, English: The politics of multilingual street signs in Israeli cities. *Social & Cultural Geography*, 2012, vol. 13, no. 5, pp. 461–479.
- Benvenisti, M. *Sacred Landscape: The Buried History of the Holy Land since 1948*. University of California Press, 2000.
- Bowen, J. 1967 war: Six days that changed the Middle East. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-39960461> (date of access: 11.12.2022).
- Chazan, N. What's in a name? Turning Arabic names to Hebrew does not smell sweet. URL: <https://blogs.timesofisrael.com/whats-in-a-name-turning-arabic-names-to-hebrew-does-not-smell-sweet/> (date of access: 11.12.2022).
- Cohen, H. *Year Zero of the Arab-Israeli Conflict 1929* (H. Watzman, Trans.). Waltham, Massachusetts: Brandeis University Press, 2015.
- Cohen, S.B., Kliot, N. Israel's Place-Names as Reflection of Continuity and Change in Nation-Building. *A Journal of Onomastics*, 1981, vol. 29, no. 3, pp. 227–248.
- Cohen, S.B., Kliot, N. Place-Names in Israel's Ideological Struggle over the Administered Territories. *Annals of the Association of American Geographers*, 1992, vol. 82, no. 4, pp. 653–680.
- Davletkulova, L.N. *Toponimy v lingvokul'turologicheskom aspekte (na primere geograficheskikh nazvanij grafstva Oksfordshir i Chelyabinskoj oblasti): diss. ... cand. philological sciences: 22.09.2014*. Chelyabinsk, 2014, 220 p. (In Russian)
- Elitzur Y. Toponyms in the Land of Israel. *Encyclopedia of Hebrew Language and Linguistics*, 2013, vol. 3, pp. 779–88.

Gilad, E. Why Is Jerusalem Called Jerusalem? URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2015-05-17/ty-article/why-is-jerusalem-called-jerusalem/0000017f-e60f-da9b-a1ff-ee6f668c0000> (date of access: 11.12.2022).

Hammoudeh, S. New Light on Ramallah's Origins in the Ottoman Period. *Jerusalem Quarterly*, 2014, no. 59, pp. 37–53.

Israel map of the cease fire lines. URL: [https://www.nli.org.il/en/maps/NNL_ALEPH997009288090505171/NLI#\\$FL159700240](https://www.nli.org.il/en/maps/NNL_ALEPH997009288090505171/NLI#$FL159700240) (date of access: 11.12.2022).

Kadman, N. *Erased from Space and Consciousness Israel and the Depopulated Palestinian Villages of 1948*. Indiana University Press, 2015, 280 p.

Masalha, N. *Catastrophe Remembered: Palestine, Israel and the Internal Refugees: Essays in Memory of Edward W. Said*. Zed Books, 2005, 320 p.

Masalha, N. *The Palestine Nakba Decolonising History, Narrating the Subaltern, Reclaiming Memory*. Zed Books, 2012, 320 p.

Nakba Map. URL: https://www.zochrot.org/villages/nakba_map/en (date of access: 11.12.2022).

Origins and Evolution of the Palestine Problem: 1917–1947 (Part I). URL: <https://www.un.org/unispal/history2/origins-and-evolution-of-the-palestine-problem/part-i-1917-1947/> (date of acces: 11.12.2022).

Palestine, 1:100,000, 1940s/50s. URL: <https://palopenmaps.org/view> (date of access: 11.12.2022).

Palmer, E.H., Kitchener, H.H. *The survey of Western Palestine: Arabic and English name lists collected during the survey*. Committee of the Palestine Exploration Fund, 1881, 438 p.

Population of Israel/Palestine (1553 — Present). URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/population-of-israel-palestine-1553-present> (date of access: 11.12.2022).

Zochrot. URL: <https://www.zochrot.org/> (date of access: 11.12.2022).